

УДК 101.1:316.3

Общество как саморазвивающаяся система: возможности применения системного и синергетического подходов к исследованию социальной реальности

И. В. Лысак

(Таганрогский технологический институт Южного федерального университета),

Н. И. Басина

(Донской государственный технический университет)

Проанализированы возможности применения системного и синергетического подходов к исследованию общества. Рассмотрены понятия и принципы системной и синергетической методологических концепций, а также модели общества Т. Парсонса, Н. Лумана, А. Давыдова. Общество охарактеризовано как определённый тип саморазвивающейся системы, выявлены его свойства и механизмы функционирования.

Ключевые слова: общество, система, системный подход, синергетика, саморазвивающаяся система.

Введение. Системный подход давно применяется в различных областях знания с большей или меньшей степенью успешности, а представление об обществе как системе вошло в словари и учебники и, казалось бы, перестало быть актуальной проблемой научного исследования. Констатация эвристической значимости системного подхода и необходимости его использования превратилась в своего рода клише, с которым не поспоришь. Однако в социально-философских исследованиях его применение зачастую ограничивается простым упоминанием в разделе, посвящённом методологии. Это обусловлено непониманием сущности системного подхода, сведением смысла понятия «система» к простому переводу древнегреческого *σύντημα* — целое, составленное из частей. Исходя из такой трактовки «системности», достаточно выделить в исследуемом объекте составные части — и системный подход применён. Такая примитивизация системного подхода, присущая в том числе и ряду диссертационных исследований по социальной философии [1, 2], заставляет ещё раз обратиться к анализу его специфики и выявлению основных характеристик общества как саморазвивающейся системы.

Системный подход: история становления. Истоки системного подхода уходят в глубокую древность, однако его чёткое оформление в качестве самостоятельной методологической концепции начинается со второй половины XX века и связано со становлением науки о системах (Systems Science), основой которой является междисциплинарная научная теория, получившая название «общая теория систем». Автором упомянутой теории считается австрийско-американский биолог Л. фон Берталанфи, выводивший появление системного мышления из биологии и предложивший распространить системный подход на механические, электронные, экономические, социальные и политические процессы. По мнению Л. фон Берталанфи, «социальные явления должны рассматриваться как „системы“» [3]. В 60—70 гг. XX в. было чётко определено само понятие «система» и выработаны основные принципы системного подхода к исследованию объектов окружающего мира. Под системой в самом общем виде понимается «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определённую целостность, единство» [4]. Следует обратить особое внимание на то, что ключевое значение для понимания сущности системы имеет не словосочетание «множество элементов», а понятие «целостность». При этом целостность трактуется как «принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих её элементов и невыводимость из свойств последних целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения в системе от его места, функции и т. д. внутри целого» [4]. Су-

существенными свойствами системы являются также структурность и иерархичность. Каждая система может быть представлена в виде чёткой модели, в которой наглядно показаны не только входящие в неё подсистемы и элементы, но и обозначены связи и отношения между ними. Кроме того, любая система уже по определению является многоуровневой — каждый из её структурных элементов также может быть рассмотрен в качестве системы.

Сложность, с позиции системного подхода, означает не только наличие существенного количества элементов и подсистем, но и то, что элементы обладают большим числом степеней свободы. И, как справедливо отмечает известный немецкий философ К. Майнцер, «поведение отдельных элементов в сложных системах с огромным числом степеней свободы не может быть ни предсказано, ни прослежено в прошлом. Детерминистическое описание отдельных элементов может быть заменено эволюцией распределений вероятности» [5]. Сложные системы — организмы, личности, общества — обладают и такой важной особенностью, как способность накапливать и передавать информацию. В них могут возникать процессы самоуправления и самоорганизации, они обладают значительной устойчивостью и способны противостоять разрушительному воздействию извне.

Указанные свойства систем обязательно должны учитываться исследователями при их анализе. В отечественной науке принципы системного подхода как методологии познания были разработаны, в частности, известным философом Э. Г. Юдиным. Многие из сформулированных им в 60—70 гг. XX в. положений не утратили своей актуальности и поныне и могут быть успешно применены к анализу общества. В своих работах Э. Г. Юдин обосновывал, что при анализе системы особое внимание следует уделять изучению связей, присущих ей, а также исследованию её структуры и организации. Исследователь выделяет следующие типы связей: связи взаимодействия (их спецификой в социуме является опосредованность целями, которые преследует каждая из сторон взаимодействия); связи порождения, когда один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой; связи преобразования; связи функционирования, обеспечивающие реальную жизнедеятельность объекта, и др. Особое место в системе, по мнению Э. Г. Юдина, занимают так называемые системообразующие связи, в частности связи управления, исследованию которых в его работах уделяется особое внимание. Существенной проблемой при проведении системных исследований, отмеченной Э. Г. Юдиным, является отсутствие чётких критериев, позволяющих разграничить связи и отношения [6]. В полной мере эта проблема не решена до сегодняшнего дня.

Итак, применение системного подхода к исследованию предполагает установление состава, структуры и организации элементов и более крупных частей системы, именуемых подсистемами, а также обнаружение основных взаимодействий между ними; выявление внешних связей системы и определение основных из них; определение функций системы; обнаружение закономерностей и тенденций их развития.

Системный подход успешно применялся и применяется к исследованию многих областей действительности, в том числе и к исследованию социальных процессов, однако в последние десятилетия XX века он часто подвергался критике. В частности негативно оценивался присущий системному подходу детерминизм, нацеленность на выявление жёстких причинно-следственных связей. Преодолеть этот недостаток в определённой мере позволило становление и развитие синергетики.

Синергетика как разновидность системного подхода. Предметом изучения синергетики (от греч. *συνεργος* — совместно действующий) как междисциплинарного научного направления являются, как известно, сложные системы, способные к самоорганизации. Основатель синергетики немецкий физик Г. Хакен подчёркивал, что сложность системы заключается не только и не столько в том, что она состоит из большого числа частей, а в том, что ей присуща сложность поведе-

ния [7]. По мнению исследователя, важнейшей характеристикой сложных систем является их способность к самоорганизации, т. е. к спонтанному образованию «высокоупорядоченных структур из зародышей или даже из хаоса» [8], к спонтанному переходу от неупорядоченного состояния к упорядоченному за счёт совместного, кооперативного действия многих подсистем.

Неоценим вклад в развитие синергетики бельгийско-американского физика и химика российского происхождения, лауреата Нобелевской премии по химии 1977 г. И. Р. Пригожина, показавшего на основе своих открытий в области неравновесной термодинамики, что в неравновесных открытых системах возможны эффекты, приводящие не к возрастанию энтропии, то есть неупорядоченности строения системы, а к «самопроизвольному» возникновению упорядоченных структур, к рождению порядка из хаоса [9].

Современная синергетика изучает когерентное состояние процессов самоорганизации в сложных системах различной природы. Она применима и к анализу социальных систем, однако следует отметить, что чрезмерная «увлечённость» синергетикой, своеобразная «мода» на неё в 90-е гг. XX в. привела к тому, что в ряде исследований синергетические принципы упоминались не всегда к месту, вызывая обоснованную критику. Это, тем не менее, не уменьшает эвристический потенциал синергетики как методологии. Как справедливо отметил В. Г. Буданов, «можно огорчаться по поводу моды на синергетику и её вольного толкования... Мода, конечно, пройдёт, но в основания культуры будут заложены принципы и язык синергетики, а время рассеет миражи непонимания» [10].

Важно подчеркнуть, что применение синергетических принципов оправдано в том случае, если объект исследования представляет собой сложную, саморазвивающуюся систему, рассматриваемую в динамике. Академик В. С. Стёпин, говоря о сфере применения синергетики, отметил, что «она избыточна по отношению к тем задачам, в которых можно абстрагироваться от развития системы и фазовых переходов... Она делает акцент на идеях целостности, сложности в противовес идеям элементаризма и редукционизма... Акцентируя холистские аспекты, синергетика раскрывает ряд существенных закономерностей саморазвивающихся систем. В этом её достоинство, но в этом и её границы» [11].

Исследователи, выбирающие синергетический подход в качестве базовой методологии, должны учитывать, что далеко не все системы являются саморазвивающимися. Существующие системы можно условно подразделить на три основных вида: простые (механические), сложные саморегулирующиеся и сложные саморазвивающиеся. В простых системах элементы внутри целого и вне его характеризуются одними и теми же свойствами, целое может быть описано свойствами частей и их взаимодействиями, существуют жёсткие причинно-следственные связи. Сложные саморегулирующиеся системы имеют уровневую организацию, включают в состав подсистемы со стохастическими взаимодействиями элементов и информационно-управляющий блок, передающий информацию от него к подсистемам и принимающий информацию, поступающую от них. Именно механизм обратной связи важен для понимания специфики таких систем. Их свойства уже не могут быть сведены к свойствам составляющих их частей, причинность в них приобретает вероятностный характер. Исследованием таких систем занимается кибернетика. Сложные саморазвивающиеся системы отличаются более сложной многоуровневой организацией. Такие системы являются открытыми и нелинейными. Открытость системы означает, что между ней и окружающей средой постоянно происходит обмен энергией, веществом, информацией, а поэтому для такой системы характерна постоянная изменчивость, стохастичность [12]. Нелинейность системы выражается в том, что одни и те же изменения вызывают разные следствия. Саморазвивающиеся системы находятся в неравновесном состоянии — состоянии неустойчивости, они состоят из множества элементов и подсистем, взаимодействие между которыми может быть подвержено лишь малым флуктуациям, т. е. незначительным случайным изменениям. Существование такой системы

есть динамическое состояние, процессирующее тождество сохранения изменения, причём процессуальность выступает не только как воспроизводство определённых качественных состояний, но и как переход от одного качества к другому [13].

Саморазвивающимся системам присуща многоуровневая организация элементов, появление по мере развития новых уровней, приводящее к выделению новых подсистем. Причём каждый вновь возникающий уровень системы оказывает обратное воздействие на сформировавшиеся ранее уровни, видоизменяет их. Появление новых уровней организации происходит через состояние динамического хаоса, возникновение точек бифуркации, в каждой из которых возникает спектр потенциально возможных направлений развития системы. Важно учитывать и то, что в точках бифуркации принципиально невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие системы: станет ли её состояние ещё более хаотическим, или она перейдёт на новый, более высокий уровень организации.

Саморазвитие тесно связано с переосмыслением роли хаоса, являющегося, по сути, его источником. Именно хаос необходим для того, чтобы система вышла на аттрактор, на иной режим развития, он способен инициировать процесс самодостраивания [14]. Причинность в саморазвивающихся системах носит циклический характер. Синергетическая парадигма показывает, что не только причина вызывает и порождает действие, но и действие может оказывать влияние на породившую его причину. Поведение компонентов саморазвивающейся системы подчиняется и управляется параметрами порядка, в то же время сами параметры порядка возникают в результате взаимодействия компонентов системы.

Указанные основные характеристики саморазвивающихся систем и синергетические принципы необходимо учитывать при анализе как общества в целом, так и отдельных социальных процессов.

Общество с позиций системного и синергетического подходов. Представление об обществе как совокупности взаимосвязанных элементов, как целом, состоящем из частей, т. е. как «системе» в буквальном смысле слова, сформировалось достаточно давно. Однако становление общей теории систем и синергетики во второй половине XX века позволило сформировать чёткие системные модели общества. Наиболее известными из них являются, в частности, структурно-функциональная концепция американского философа и социолога-теоретика Т. Парсонса и теория общества как самореферентной коммуникативной системы немецкого исследователя Н. Лумана. Т. Парсонс характеризует общество как систему со сложной структурой, каждый из элементов которой выполняет определённые функции и находится в состоянии активного взаимодействия, опосредуемого системой ценностей, с другими элементами. Важнейшими свойствами общества как системы он считал самоорганизацию и способность возвращать себе нарушенное равновесие [15]. Т. Парсонсу свойственна определённая абсолютизация нормативной структуры общества, структурированного нормативного порядка, посредством которого организуется коллективная жизнь. Уделяя большое внимание механизмам социального контроля или «механизмам восстановления равновесия» общества как системы, Т. Парсонс практически не рассматривает механизмы саморазвития, причины социальной динамики. С его точки зрения, общество как система стремится к сохранению стабильного состояния.

По Н. Луману, системой является всё, что способно к аутопойезису (др.-греч. αὐτός — сам, ποίησις — сотворение, производство), т. е. является самодостаточным и способно воспроизводить себя само, отличая себя от окружения. Общество рассматривается им как самореферентная социальная система, умеющая организовать саму себя, способная существовать и воспроизводить себя, обращаясь только к собственным операциям, без выхода вовне. Основным признаком общества, по Н. Луману, — наличие в нём коммуникации, которая означает установление связи и взаимодействия между людьми. Аутопойезис общества представляет собой способ процессирования

смысловых структур посредством коммуникации. Именно посредством смысловой коммуникации, по его мнению, происходит воспроизводство социума.

Однако, уделяя много внимания анализу связей и отношений внутри системы, исследователь принципиально отказывается от исследования связи системы с окружением. Н. Луман пишет: «Общество есть коммуникативно-закрытая система. Оно производит коммуникацию посредством коммуникации. Коммуницировать может только оно само — но не с самим собой и не своим окружающим миром» [16, с. 223]. Хотя, говоря о закрытости системы, Н. Луман имеет в виду, прежде всего, её оперативную закрытость, его концепция противостоит господствующим в теории систем представлениям об открытости системы и её обмену информацией, веществом и энергией с окружением. Исследователь не рассматривает внешние связи общества — с биосферой и геосферой, без которых оно не сможет существовать. Выживание общества, его устойчивое и достойное существование в стратегической перспективе может осуществиться лишь при внимательном анализе его внешних связей, зависимости общества от природы.

В отечественной науке системный подход к исследованию общества активно разрабатывает доктор философских наук А. А. Давыдов. Он рассматривает общество в качестве определённого типа системы, «состоящей из разнородных взаимосвязанных элементов и подсистем, свойств и отношений, созданной индивидами на основе механизма обратной связи, целью которой является реализация экстремальных принципов в жизнедеятельности индивидов с помощью законов, действующих в определённых границах» [17]. С его точки зрения, общество принадлежит к так называемым нуклеарным системам, в которых существует координационный центр и нелинейная согласованность функционирования подсистем и элементов. Общество функционирует в специфическом системном состоянии «промежуточности» между порядком и хаосом, вследствие чего для него характерны свойство самоорганизованной критичности и режим детерминированного хаоса. Свойство самоорганизованной критичности проявляется в том, что незначительное влияние каких-либо внутренних и (или) внешних факторов может привести к реакции лавинообразного типа, которая может оказывать влияние на все элементы и подсистемы общества. Для режима детерминированного хаоса характерны нестационарная структура динамики, наличие глобальной квазипериодичности в динамике, фрактальность (самоподобие) локальных фрагментов динамики на разных временных масштабах.

В своих работах А. А. Давыдов пытается выделить основные свойства общества, механизмы его функционирования и законы, действующие в нём. Все они не бесспорны, однако сама попытка их выделения, безусловно, заслуживает одобрения и свидетельствует о подлинно научном подходе к исследованию социальной реальности. Исследователь выделяет общесистемные и предметные свойства общества. К общесистемным он относит свойство целостности, под которым понимается выделенность системы из более общей системы, эффект неаддитивности (целое не равно сумме частей), зависимость каждого элемента от его места и функций внутри системы и др. Предметными свойствами являются субъективная самоидентификация индивидов с конкретным обществом, наибольшая численность трудоспособного населения, занятая в какой-либо отрасли хозяйства, свойство политического режима, свойство доминирующей религии и т. д.

Основным механизмом функционирования общества, по А. А. Давыдову, является общесистемный механизм обратной связи, согласно которому общество является результатом взаимодействия индивидов и оказывает обратное влияние на это взаимодействие. Основной целью общества, с точки зрения исследователя, является реализация экстремальных принципов, т. е. максимизация и (или) минимизация численности элементов, значений, свойств и отношений в системе [17]. К числу таких принципов он относит принцип гедонизма, согласно которому люди стремятся максимизировать положительные эмоции и минимизировать отрицательные; принцип максимина — максимум достижений при минимуме затрат, риска, времени; стремление максимизиро-

вать положительные социальные явления и минимизировать явления отрицательные в рамках определённых ограничений за счёт изменения элементов, связей, свойств и отношений в обществе.

Одной из задач философского познания общества является выявление действующих в нём законов. Это наиболее сложная задача, которую А. А. Давыдову удаётся решить лишь частично. Одним из общесистемных законов, по его мнению, является гиперболический характер роста населения на Земле, приводящий к глобальному ускорению мирового развития. К законам общественного развития автор относит в том числе и юридические законы, формирование которых является, с точки зрения исследователя, следствием самоорганизации общества. Однако не следует забывать, что юридические законы и моральные нормы носят конвенциональный характер и не могут быть отнесены к научным законам.

Несмотря на ряд спорных моментов, концепция саморазвивающегося общества А. А. Давыдова обладает значительным эвристическим потенциалом и может успешно применяться в социальной философии и социологии. Она позволяет не только теоретически анализировать общество, но и выдвигать плодотворные эмпирически проверяемые гипотезы и решать практические задачи.

Заключение. Таким образом, только критически осмысленное применение системного и синергетического подходов к исследованию как общества в целом, так и отдельных социальных явлений и процессов позволяет решать задачи, стоящие перед современной социальной философией. Системные концепции, разработанные Т. Парсонсом, Н. Луманом, А. А. Давыдовым, успешно применяются в социальной философии и социологии, однако построение целостной модели общества как саморазвивающейся системы является делом будущего. Представление об обществе как саморазвивающейся системе позволит анализировать социальные объекты как целостные, многоуровневые и динамичные, проследить взаимное влияние различных элементов и уровней системы, учитывать влияния окружающей природной среды на развитие социума, исследовать влияние его прошлого на сегодняшнее состояние и эффективно прогнозировать будущее.

Библиографический список

1. Бобков, П. М. Концепция будущего на проблемном поле социальной философии: автореф. дис. ... канд. филос. наук / П. М. Бобков. — Москва, 2008. — 24 с.
2. Надькин, В. Б. Становление и развитие самоуправления в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. Б. Надькин. — Якутск, 2007. — 27 с.
3. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов / Л. фон Берталанфи // Системные исследования. — Москва: Наука, 1969. — С. 33.
4. Универсальный энциклопедический словарь. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. — С. 1181.
5. Майнцер, К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века / К. Майнцер // Синергетическая парадигма: многообразие поисков и подходов. — Москва: Прогресс-Традиция, 2000. — С. 59.
6. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. — Москва: Наука, 1978. — С. 134—135, 188—190.
7. Хакен, Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным явлениям / Г. Хакен. — Москва: Мир, 1991. — 240 с.
8. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен. — Москва: Мир, 1980. — С. 14.
9. Пригожин, И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. — Москва: Прогресс, 1986. — 432 с.
10. Буданов, В. Г. Синергетические механизмы роста научного знания и культура / В. Г. Буданов // Философия науки. Вып. 2: Гносеологические и методологические проблемы. — Москва: ИФ РАН, 1996. — С. 198.

11. Синергетика: проблемы, перспективы, трудности (материалы круглого стола) / В. А. Лекторский [и др.] // Вопросы философии. — 2006. — № 9. — С. 3—33.
12. Князева, Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. — 1992. — № 12. — С. 8.
13. Стёпин, В. С. О философских основаниях синергетики / В. С. Стёпин // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. — Москва: Прогресс-Традиция, 2007. — С. 97—102.
14. Князева, Е. Н. Интуиция как самодообраивание / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. — 1994. — № 2. — С. 112.
15. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. — Москва: Академический Проект, 2002. — 832 с.
16. Луман, Н. Теория общества (вариант San Foca '89) / Н. Луман // Теория общества. Сборник: пер. с нем., англ. / вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. — Москва: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 1999. — С. 196—235. — (LOGICA SOCIALIS). — ISBN 5-93354-001-3.
17. Давыдов, А. А. К вопросу об определении понятия «общество» / А. А. Давыдов // Социологические исследования. — 2004. — № 2. — С. 12—24.

Материал поступил в редакцию 21.12.2011.

References

1. Bobkov, P. M. Konceptiya budushhego na problemnom pole social'noj filosofii: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk / P. M. Bobkov. — Moskva, 2008. — 24 s. — In Russian.
2. Nad'kin, V. B. Stanovlenie i razvitie samoupravleniya v usloviyax transformacii rossijskogo obshhestva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk / V. B. Nad'kin. — Yakutsk, 2007. — 27 s. — In Russian.
3. Bertalanfi, L. fon. Obshhaya teoriya sistem — obzor problem i rezul'tatov / L. fon Bertalanfi // Sistemny'e issledovaniya. — Moskva: Nauka, 1969. — S. 33. — In Russian.
4. Universal'ny'j e'nciklopedicheskij slovar'. — Moskva: Bol'shaya Rossijskaya e'nciklopediya, 2002. — S. 1181. — In Russian.
5. Majncer, K. Slozhnost' i samoorganizaciya. Vozniknovenie novoj nauki i kul'tury` na rubezhe veka / K. Majncer // Sinergeticheskaya paradigma: mnogoobrazie poiskov i podxodov. — Moskva: Progress-Tradiciya, 2000. — S. 59. — In Russian.
6. Yudin, E'. G. Sistemny'j podxod i princip deyatel'nosti: metodologicheskie problemy` sovremennoj nauki / E'. G. Yudin. — Moskva: Nauka, 1978. — S. 134—135, 188—190. — In Russian.
7. Xaken, G. Informaciya i samoorganizaciya: makroskopicheskij podxod k slozhny'm yavleniyam / G. Xaken. — Moskva: Mir, 1991. — 240 s. — In Russian.
8. Xaken, G. Sinergetika / G. Xaken. — Moskva: Mir, 1980. — S. 14. — In Russian.
9. Prigozhin, I. Poryadok iz xaosa: novy'j dialog cheloveka s prirodoj / I. Prigozhin, I. Stengers. — Moskva: Progress, 1986. — 432 s. — In Russian.
10. Budanov, V. G. Sinergeticheskie mexanizmy` rosta nauchnogo znaniya i kul'tura / V. G. Budanov // Filosofiya nauki. Vy`p. 2: Gnoseologicheskie i metodologicheskie problemy`. — Moskva: IF RAN, 1996. — S. 198. — In Russian.
11. Синергетика: проблемы, перспективы, трудности (материалы круглого стола) / В. А. Лекторский [и др.] // Вопросы философии. — 2006. — # 9. — С. 3—33. — In Russian.
12. Knyazeva, E. N. Sinergetika kak novoe mirovidenie: dialog s I. Prigozhiny'm / E. N. Knyazeva, S. P. Kurdyumov // Voprosy` filosofii. — 1992. — # 12. — S. 8. — In Russian.
13. Styopin, V. S. O filosofskix osnovaniyax sinergetiki / V. S. Styopin // Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika obrazovaniya. — Moskva: Progress-Tradiciya, 2007. — S. 97—102. — In Russian.

14. Knyazeva, E. N. Intuiciya kak samodostroivanie / E. N. Knyazeva, S. P. Kurdyumov // Voprosy` filosofii. — 1994. — # 2. — S. 112. — In Russian.
15. Parsons, T. O social`ny`x sistemax / T. Parsons. — Moskva: Akademicheskij Proekt, 2002. — 832 s. — In Russian.
16. Luman, N. Teoriya obshhestva (variant San Foca '89) / N. Luman // Teoriya obshhestva. Sbornik: per. s nem., angl. / vstup. stat`ya, sost. i obshhaya red. A. F. Filippova. — Moskva: Kanon-Press-Cz, Kuchkovo pole, 1999. — S. 196—235. — (LOGICA SOCIALIS). — ISBN 5-93354-001-3. — In Russian.
17. Davy`dov, A. A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «obshhestvo» / A. A. Davy`dov // Sociologicheskie issledovaniya. — 2004. — # 2. — S. 12—24. — In Russian.

SOCIETY AS EVOLUTIONARY SYSTEM: APPLICATION OF SYSTEM AND SYNERGETIC APPROACHES TO SOCIAL REALITY STUDY

I. V. Lysak

(Taganrog Technological Institute, Southern Federal University),

N. I. Basina

(Don State Technical University)

The possibilities of using the system and synergistic approaches to research society are analyzed. The concepts and principles of the system and synergetic methodological conceptions, and social models by T. Parsons, N. Luhmann, A. Davydov are considered. Society is described as a certain type of evolutionary system. Its properties and mechanisms of functioning are discovered.

Keywords: society, system, system approach, synergetics, evolutionary system.